

ИННОВАЦИИ

Дата поступления рукописи в редакцию: 31.05.2026 г.

DOI: 10.24412/2782-3849-2026-7-506-509

Дата принятия рукописи в печать: 11.07.2026 г.

ПЕЧНИКОВ Геннадий Алексеевич,

профессор кафедры права и социально-гуманитарных дисциплин ФГБОУ ВО «Волгоградский аграрный университет», доктор юридических наук, профессор,

e-mail: mail@law-books.ru

МАШЕКУАШЕВА Маргарита Хасанбиевна,

доцент кафедры ГиГПД Северо-Кавказского института повышения квалификации (филиал) Краснодарского университета МВД России,

e-mail: mail@law-books.ru

ОЛЕЙНИК Екатерина Андреевна,

начальник кабинета специальных дисциплин кафедры информатики и математики Волгоградской академии МВД России,

e-mail: mail@law-books.ru

ЧЕЛОВЕК И ИСКУССТВЕННЫЙ ИНТЕЛЛЕКТ

◇ **Аннотация.** Кибернетика, как известна принадлежит и новейшим направлениям научно-технического прогресса. С позиции материалистической диалектики: человек – это человек, а робот – это робот. Это две противоположности и нельзя стирать различие между человеком и роботом (автоматом). Раздвоение единого и познание противоречивых частей его есть суть диалектики. Как сказано в «Святом Евангелии»: «Итак, отдавайте кесарево кесарю, а Божие Богу». В нашем случае: «Отдайте же человеку – человеческое, а роботу – машинное (автоматически-цифровое). И здесь мы должны поставить такой вопрос: доступна ли объективная истина роботу (ЭВМ, искусственному интеллекту)? И на этот вопрос ответить отрицательно. Дело в том, что цифровая программа, которую создает для ЭВМ человек, основана на данных типичного, повторяющегося опыта. Так обычно, как правило, бывает на практике.

◇ **Ключевые слова:** цифровое пространство, искусственный интеллект, электронная память, оценка доказательств, уголовный процесс, разум, человеческая психика.

PECHNIKOV Gennady Alekseevich,

Professor, Department of Law and Social and Humanitarian Disciplines, Volgograd Agrarian University,
Doctor of Law, Professor

MASHEKUASHEVA Margarita Khasanbievna,

Associate Professor of the Department of GIPD of the North Caucasus Institute for Advanced Studies
(branch) of the Krasnodar University of the Ministry of Internal Affairs of Russia

OLEINIK Ekaterina Andreevna,

Head of the Cabinet of Special Disciplines of the Department of Informatics and Mathematics of the
Volgograd Academy of the Ministry of Internal Affairs of Russia

HUMAN AND ARTIFICIAL INTELLIGENCE

◇ **Annotation.** Cybernetics, as it is known, also belongs to the latest areas of scientific and technological progress. From the standpoint of materialistic dialectics: a person is a person, and a robot is a robot. These are two opposites and you cannot erase the distinction between a person and a robot (machine). The bifurcation of the one and the knowledge of the contradictory parts of it is the essence of dialectics. As the Holy Gospel says: "Therefore, pay back Caesar's things to

◇ *Caesar, but God's things to God." In our case: "Give to a person - human, and a robot - machine (automatic-digital). And here we must pose the following question: is objective truth available to a robot (computer, artificial intelligence)? And to answer this question in the negative. The fact is that the digital program that a person creates for a computer is based on data from a typical, repetitive experience. This is usually the case in practice.*

◇ **Key words:** *digital space, artificial intelligence, electronic memory, evaluation of evidence, criminal process, reason, human psyche.*

Автомат (робот) всегда работает на уровне «приблизительно верно», «приблизительно правильно», «правдоподобно», так как об этом свидетельствует типичный опыт, который поддается цифровой формализации. Робот (автомат) способен дать вероятную, правдоподобную, формальную истину, но не объективную истину.

Применительно к уголовному процессу такими обобщениями типичного опыта выступают «фактические презумпции», «доказательственные факты», «доказательственные прецеденты», которые, как «единицы готового опытного знания», легко формализуются. И их можно ввести в электронную память робота (ЭВМ) и оперировать ими в доказывании по уголовным делам. Но, ведь, типичные обобщения опыта (фактически презумпции) всегда вероятны, а не достоверны, не объективно-истинны, так как «фактическая презумпция» не всегда совпадает с конкретным случаем. А стирать различие между вероятностью и достоверностью с позиции материалистической диалектики недопустимо.

Известный процессуалист И.Л. Петрухин - сторонник создания и накопления различных доказательственных ситуаций, что в дальнейшем, по его мнению, могло бы привести к созданию куда более надежной системы формализмов, которая обеспечила бы гораздо большую доказанность вывода, чем ныне действующий принцип оценки доказательств по внутреннему убеждению следователя, прокурора, суда. С этой целью необходимо вводить в память ЭВМ различные комбинации доказательственных фактов, на основе которых суды считают возможным выносить обвинительные приговоры по конкретным делам. По каждой категории дел (об убийствах, изнасилованиях, кражах и т. д.) можно выделить два-три десятка доказательственных фактов, наиболее часто используемых для обоснования обвинительных приговоров. Например, по делам о кражах к числу таких типичных доказательственных фактов относятся: обнаружение похищенного в доме обвиняемого; отпечатки пальцев, следы ног обвиняемого на месте кражи; использование для взлома инструмента, принадлежащего обвиняемому и др [1].

Как считает И.Л. Петрухин: «Банк

доказательственных прецедентов позволит производить автоматическую идентификацию каждой данной доказательственной ситуации в сравнении с аналогичными ситуациями, ранее введенными в память ЭВМ. Тождество ситуаций будет устанавливаться с некоторой степенью приближения, так как абсолютно одинаковых случаев в жизни не бывает. ... Такие банки информации уже существуют в ряде отраслей науки, например, медицине, где они помогают на основе различных комбинаций симптомов, заложенных в память ЭВМ, решать задачу автоматической постановки диагноза в каждом конкретном случае. Однако эти автоматические системы могут выступать, лишь в роли консультантов. Право принятия окончательного решения принадлежит человеку» [1].

И.Л. Петрухин, безусловно, прав. Прослеживается четкая мысль: робот, как носитель вероятной формальной истины, способен претендовать лишь на роль консультанта, помощника человека. Право же принятия окончательного решения принадлежит человеку. Только человек способен установить объективную истину. Робот (автомат) не может заменить человека там, где может быть только человек.

Академик В.М. Глушков: «Даже самые сложные и совершенные электронные устройства не в силах проникнуть в глубины человеческой психики. Только человек способен разобраться в этом – и вынести свое решение» [2]. «Электронный судья» не может заменить человека – судью. Да, судья может ошибиться, попасть под настроение минуты, ему может изменить логика (на то и существует сложная система кассационного и надзорного производства, иные процессуальные институты). Но люди есть люди. И отношения между людьми должны разбирать не машины, а тоже люди. Судьям в сложных перипетиях человеческих отношений, нюансах психики доступно то, что не постичь никакой ЭВМ. Судьи не просто что-то логически решают, они вершат правосудие [2].

Робот (искусственный интеллект) строго оперирует «единицами готового опытного знания» и никогда не выходит за пределы формализованной, заложенной в него программы. Споры нет, робот полезен, он грандиозно

ускоряет все технические процессы, облегчает работу человека. Но у робота нет творчества, он всегда «мыслит» шаблонно, исходя из своей программы.

И здесь важен вопрос. Что такое объективная истина? Зависит ли объективная истина от опыта человека и человечества? «... Если истина есть форма человеческого опыта, то значит, не может быть истины, не зависящей от человечества, не может быть объективной истины» [3].

Но объективная истина есть, существует и она означает, что в человеческих представлениях, действительно, может быть такое содержание, которое не зависит от субъекта, не зависит ни от человека, ни от человечества, не зависит от человеческого опыта. А все программы для ЭВМ основаны на типичном человеческом опыте. Стало быть, робот (искусственный интеллект) не может претендовать на объективную истину, которая всегда конкретна. Вероятная, опытно-правдоподобная, формализованная истина, на которую способен робот, всегда будет абстрактной истиной по отношению к конкретной объективной истине.

Далее. Следует отметить, что робот (машина, автомат) в своих формализованных выводах всегда механически, по-цифровому педантичен, поскольку исходит из «абсолютно» чистых явлений, без каких-либо примесей. Однако «чистых» явлений ни в природе, ни в обществе нет и быть не может – об этом учит именно диалектика Маркса, показывающая нам, что самое понятие чистоты есть некоторая узость, однобокость человеческого познания, не охватывающего предмет до конца во всей его сложности» [4].

Кроме того, диалектика состоит в том, что без живого созерцания, без человеческих эмоций, известной фантазии невозможно установить объективную истину. Робот (автомат) полностью механистичен и потому лишен каких-либо эмоций, отсюда, объективная истина ему недоступна.

Проблема, по сути, может быть поставлена так: кибернетический (вероятный, формализованный) или исследовательский, основанный на объективной истине процесс.

Инквизиционная система формальных доказательств по существу представляла собой готовую программу для ЭВМ, а судопроизводство того времени работало по принципу компьютера. Признание обвиняемым вины в этой замкнутой, «кибернетической» системе было запрограммировано как «царица доказательств».

Обобщенно проблема может быть выражена и так: человек или машина? Способна ли машина, созданная человеком, превзойти и

вытеснить самого человека? Если да, то пусть тогда автоматы, роботы, «железные Майки» расследуют преступления и работы судят, выносят запрограммированные приговоры человеку.

По мнению известного американского математика Норберта Винера, «отца кибернетики», в некоторых странах, в том числе в США, заметна тенденция к «обожещению» машин, к попытке приписать им такие возможности, которыми они в действительности не обладают. В этом заключается большая опасность. Далее, наши машины нуждаются в программах. Эти программы могут, правда, быть составлены другими машинами, однако для этих машин программу должен опять-таки составить человек [5]. «Созданы даже такие машины, – отмечает Н. Винер, – которые «сами себя обучают». Принцип действия таких машин заключается в том, что различные доказательства связываются между собой на основе некоторых заранее установленных критериев. Машина сохраняет только те доказательства, которые этим критериям лучше других соответствуют, и отбрасывает все остальные» [5]. Иными словами, заданная машине программа основана на формализации доказательств.

На вопрос: «Согласны ли Вы с прогнозом, который мы иногда слышим, что дело идет к созданию машин, которые будут изобретательнее человека? – Норберт Винер ответил так: «Осмелюсь сказать, что если человек не изобретательнее машин, то уже слишком плохо. Но здесь нет убийства нас машиной. Здесь просто самоубийство» [5].

Академик Н.Н. Моисеев заметил: «Как бы ни был совершенен компьютер – он всего лишь машина, созданная человеком для его целей... у самой машины нет и не может быть никаких собственных целей, ибо машина действует по программе, заложенной в нее человеком» [6].

При этом ничуть не подвергается сомнению актуальность расширения сферы применения средств кибернетики в деятельности следствия и суда. Кибернетика уже активно внедряется и в криминалистическую тактику, и в область обобщения следственной и судебной практики, и в информационно-справочную работу, и др., повышая их эффективность. Однако там, где требуется творческое мышление человека, машина должна прекратить действие своих методов. Эта граница проходит там, где начинается решение вопроса о виновности или невиновности привлеченных к уголовной ответственности лиц, о степени ответственности виновного, о правовой оценке действия, о назначении наказания за содеянное [7].

И морально-нравственный аспект роботу

неведом. Он не в состоянии отличить добро от зла, моральное от аморального. Робот (автомат) строго ориентирован на заложенную в него программу, на свой алгоритм.

Следует иметь в виду, что человек и робот – противоположности, которые являют собой две раздвоенные противоречивые части единого целого, поэтому связь между ними диалектическая. Это значит, что в человеке есть элемент, частица того, что присуще роботу, т. е. есть некий автоматизм, формализм. И, наоборот, в роботе есть элемент, частица человеческого, есть нечто схожее с работой нейронных клеток головного мозга человека. Но этот факт только оттеняет принципиальное отличие человека от робота, а робота от человека.

В заключении повторимся. Человек – не робот, а робот – не человек, и вероятная, формальная, цифровая истина, выдаваемая автоматом, машиной, не равна объективной истине, на которую способен человек, человечество, но, которая недоступна роботу (искусственному интеллекту).

Список литературы:

- [1] Петрухин И.Л. Теоритические основы реформы уголовного процесса в России. Часть 1. – М.: Т.К. Велби, 2004. с. 200.
- [2] Алексеев С.С. Право и наша жизнь. М., «Юрид. лит.», 1978. с.150
- [3] Ленин В.И. Полн. собр. соч. Издание пятое. Т.18 Материализм и империокритицизм. М. Издательство политической литературы. 1973. с.124
- [4] Ленин В.И. Полн. собр. соч. Издание

пятое. Т.26. Издательство политической литературы. М., 1973. с.241

[5] Винер Н. Кибернетика, или управление и связь в живом и машине. 2-е изд. М., 1983. с.317

[6] Моисеев Н.Н. Алгоритм развития. М., 1987. с.196-197.

[7] Проблемы судебной этики. М., 1974. С.111; Печников Г.А. Диалектические проблемы истины в уголовном процессе: монография/Г.А. Печников. – 2-е изд., испр.и доп. – Волгоград: ВА МВД России, 2010. С.226-227.

References:

- [1] Petrukhin I.L. Theoretical foundations of the reform of the criminal process in Russia. Part 1. - M.: T.K. Welby, 2004. from. 200.
- [2] Alekseev S.S. Law and our life. M., "Jurid. lit.," 1978. p.150
- [3] Lenin V.I. Full. collection Op. Edition five. T.18 Materialism and Impyriocriticism. M. Publishing house of political literature. 1973. p.124
- [4] Lenin V.I. Full. collection Op. Edition five. T.26. Political Literature Publishing House. M., 1973. p.241
- [5] Wiener N. Cybernetics, or live and machine control and communication. 2nd ed. M., 1983. p.317
- [6] Moiseev N.N. Development algorithm. M., 1987. p.196-197.
- [7] Issues of judicial ethics. M., 1974. S.111; Pechnikov G.A. Dialectical problems of truth in criminal proceedings: monograph/G.A. Pechnikov. - 2nd ed., Rev. and add. - Volgograd: VA Ministry of Internal Affairs of Russia, 2010. P.226-227.

ЮРКОМПАНИ
www.law-books.ru

Юридическое издательство «ЮРКОМПАНИ»
издает научные журналы:

- Научно-правовой журнал «Образование и право», рекомендованный ВАК Министерства науки и высшего образования России (специальности 12.00.01, 12.00.02), выходит 1 раз в месяц.
- Научно-правовой журнал «Право и жизнь», рецензируемый (РИНЦ, E-Library), выходит 1 раз в 3 месяца.